

Недавно в одном из залов Государственного исторического музея собрались сотрудники музеев России и представители Совета Федерации, чтобы поговорить о музейной жизни. Как отметили присутствующие, она всем проблемам вопреки заметно улучшилась. Не потому что государство повернулось лицом к культуре: просто музейщики научились выкручиваться из своих проблем сами. Помнится, в советские времена все мы сетовали на «остаточный принцип» финансирования культуры. Так и он и остался. Более того, работники музеев встревожены предполагаемыми переменами в законодательстве, которые еще более усложняют ситуацию, дадут возможность ловким и предприимчивым дельцам прибрать к рукам лакомые, заповедные уголки музейных усадеб, всего того, что до сих пор считалось национальным достоянием.

Ну а как выглядит музейная жизнь на примере одного из главных хранилищ отечественных раритетов – музейного комплекса-заповедника «Московский Кремль», которому в марте исполняется 200 лет? Свой первый юбилей в должности генерального директора этого уникального комплекса отметит и Елена Юрьевна ГАГАРИНА.

В просторном кабинете со стеклянными витринами и большим письменным столом, на фоне всей этой монументальности Елена Юрьевна кажется дюймовочкой: небольшого роста, хрупкая, но с довольно сильным, по слухам, характером. С приходом ее на эту должность жизнь музеев Кремля заметно изменилась в лучшую сторону.

– Елена Юрьевна, позвольте начать с банальности: вы поразительно похожи на своего отца. Наверное, это помогает вам в жизни, в работе, в решении разных проблем?

– По-разному бывает. Иногда – наоборот, реакция на фамилию отрицательная. Время такое, непонятное...

– Сколько же лет должно пройти, чтобы мы наконец научились понимать и принимать свою историю как данность, научились гордиться своей страной? Ведь музей Московского Кремля – как раз то самое место, где воспитываются «чувства добрые» буквально с детства. Помню, в одном из интервью вы назвали Кремль центром духовной жизни и государственности России.

– Действительно, патриотизм – не пустое слово. Любовь к Родине – это очень важно. А сегодня у молодежи мало возможностей узнать то, что формирует гордость за страну. Музей может им в этом помочь.

– Но дети живут по всей России, не только в Москве. Если раньше поездка школьников в столицу во время каникул была делом обычным, сейчас это стало непросто. Насколько я знаю, были обещаны телерадиограмма, цикл передач о музеях Кремля.

– Пока это будут два фильма. Один мы посвятим работам, которые ведутся в некрополе Архангельского собора, где захоронены великие княгини и царицы, а второй – о музеях Кремля советского времени. Это интересный период жизни наших музеев, широкий доступ в которые был открыт лишь 20 июля 1955 года, хотя собственностью государства они были объявлены еще в январе 1918 года. Есть очень интересные исторические факты. Например, в 1921–1922 годах в стране создали фонд помощи голодающим, куда были переданы некоторые ценные экспонаты. Или другая страница биографии музеев Кремля – Великая Отечественная война. В канун ее штат сотрудников состоял всего из 7 человек. В июле 41-го было принято решение об эвакуации. Работали круглосуточно, чтобы упаковать основную часть коллекции для отправки в Свердловск. Да и сам Кремль требовал маскировки. Купола соборов, например, были перекрашены в темный цвет. Словом, войдет в эти фильмы много интересных и малоизвестных фактов.

– Фильмы – это, конечно, хорошо. Но цикл телерадиочел – это, наверное, более системно и доходчиво...

– Пока мы ведем такой цикл на радио «Эхо Москвы». Он называется «Кремлевские палаты» и пользуется большой популярностью у слушателей. Передача идет в прямом эфире, и в эфирную студию поступает много самых разнообразных вопросов со всех концов России. Готовят ее наши научные сотрудники. Там и викторины, посвященные истории России, и рассказы об экспонатах музея, о находках наших археологов, о героических сражениях с захватчиками земель русских. Возможно, нечто подобное удастся сделать и на телевидении. Кроме того, активно действует наш сайт (www.kreml.ru), его посетители интересуются и деятельностью музея, и конкретными историческими фактами.

– Вы пропагандируете сокровища и через выставки, каждая из которых – всегда событие в культурной жизни Москвы. Бывают и обменные выставки с зарубежными партнерами, и выездные – по городам России. Какова отдача этой непростой работы?

– Считаю, что выставки, которые мы проводим в регионах России, для нас – самое главное, самое важное. За рубежом осуществляется масса культурных проектов, туда много чего привозят со всего света. В России хорошие проекты редки, особенно не избалованы этим на местах. Поэтому в последнее время музей Кремля побывали в Перми и Кирове, намечаем выставки в Нижнем Новгороде, в Самаре и Хабаровске. Это очень непростое дело: любой региональный проект требует больших финансовых затрат, и наряду со всеми организационными хлопотами нам приходится искать спонсоров.

– А что это за выставки?

– Одна из них, к примеру, «Царская охота», которая знакомит посетителей с богатыми охотничьими традициями России XVII–XVIII веков. При этом мы

Елена ГАГАРИНА:

СОКРОВИЩА ЖИВЫ, ПОКА ОНИ РАБОТАЮТ

Елена Юрьевна ГАГАРИНА – генеральный директор музея-заповедника «Московский Кремль»

Родилась в 1959 году в Москве. В 1981 году окончила отделение истории искусства исторического факультета МГУ; кандидат искусствоведения (тема диссертации: «Английская книжная иллюстрация середины XVIII века»). С 1981 года работала в Государственном музее изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, где прошла путь от научного сотрудника до заместителя заведующего отдела графики. Весной 2001 года назначена генеральным директором ФГУ ГИМЗ «Московский Кремль».

не просто возим выставки по стране. Нередко наши сотрудники наряду с экспозицией проводят интересные акции. Так, в Перми был организован конкурс рисунка среди воспитанников детских домов. Победители – 20 человек – были приглашены в Москву. Это удалось осуществить с помощью компании «ЛУКОЙЛ».

– А насколько сами бизнесмены заинтересованы в оказании такой помощи?

– До тех пор пока не принят закон о меценатстве и пока не изменится в обществе отношение к культуре, в том числе к музеям, им это невыгодно. На Западе, к примеру, если человек получает приглашение на открытие выставки, не пойти – нонсенс. У нас же это сплоско и рядом. Я имею в виду и чиновников, которым это как бы предписано по долгу службы, и общественных деятелей, и руководителей крупных компаний. За рубежом существуют почительские советы, которые занимаются делами музеев. Они не просто дают советы, но и сами ищут средства, вкладывают в бизнес деньги музеев, чтобы те тоже получали прибыль. Это очень серьезная поддержка. Существуют также целый штат добровольцев, которые просто помогают музею в подготовке и проведении выставок. Это обычные люди, которые неравнодушны к культуре и готовы бескорыстно оказывать такую помощь. У нас подобных традиций пока нет.

– Слишком много проблем из-за собственной нестроенности...

– Дело даже не в этом. Традиции, о которых я говорю, нужно создавать и воспитывать – в школах, вузах, по месту работы... Ведь музеи – это не про-

сто общественное достояние – это хранилища нашей исторической памяти, без которой невозможно понимание того, что происходит в государстве сегодня.

– Вы как-то сказали, что у всех музейщиков общие проблемы. Но все же у Кремлевской сокровищницы – особый статус. Вам, казалось бы, должны больше помогать...

– Здесь просто больше проблем, чем у музеев обычных. Самая острая из них сегодня – реставрационные и ремонтно-строительные работы, нехватка помещений. Для музеев Кремля это особенно остро. Думаю, что в крупном музее нигде в мире нет такой ситуации, как у нас, когда фондохранилище размещено в памятниках XVI века. Там же – и реставрационные мастерские. Это недопустимо ни для памятников, ни для людей, выполняющих там поистине уникальные работы.

Недавно у нас прошел ученый совет, на котором принималась программа развития на ближайшие несколько лет. Мы говорили о том, что основная задача – построить новое помещение, перевести туда фондохранилище, реставрационные мастерские, устроить экспозицию целого ряда коллекций, которые сейчас никто не видит. Возьмите хотя бы иконы. Ведь собрание икон Московского Кремля – лучшее в мире! Но сейчас оно практически недоступно. Люди могут увидеть лишь то, что представлено в Кремлевских соборах. А ведь кроме икон в нашем музее замечательная коллекция знамен, орденов, множество других экспонатов, которые наверняка вызвали бы интерес зрителей. Кроме того, мы получили бы на-

конец возможность вывести свои службы из памятников архитектуры, отреставрировать их и открыть для посещения – с учетом того, что других построек XVI века на территории Москвы практически не сохранилось.

В наших планах также создание программы, которую мы уже начали осуществлять – «Музей – открытая система». Ее частью станет электронный каталог нашего собрания – первый в нашей стране. В каталоге представлено около 100 тысяч предметов нашей коллекции. Кроме того, мы приступаем к изданию многолетнего каталога своего музея.

– В штате музеев у вас 633 сотрудника, из них только 174 научных. При том объеме работы, о котором вы частично рассказали, не мало ли?

– У нас есть еще большой реставрационный отдел, где тоже работают научные сотрудники. Например, реставратор высшей категории – доктор наук. Но почему-то в состав научных сотрудников эти люди не входят. На территории Кремля расположена не только Оружейная палата с коллекцией декоративно-прикладного искусства, но и памятники архитектуры, которые тоже требуют особого внимания. Много и других служб, которые на первый взгляд не являются основными, но без которых невозможно обойтись. И всюду нужны очень квалифицированные специалисты.

– А нынешняя молодежь, ориентируясь больше на деньги, чем на призвание, – насколько она сообразна невысокими музейными заработками?

– В наш музей молодые специалисты приходят охотно. Работать здесь интересно, зарплаты нормальные, и те, кто приходит, остаются надолго.

– Идешь по территории Кремля и благоговейно думаешь: «Вот здесь, быть может, ступала царственная нога Ивана Грозного». У музейщиков такие ощущения бывают?

– Да нет. Это как у врачей, которые всю жизнь проводят среди страданий. Ко всему привыкаешь. Нет у меня ни любимых экспонатов, ни заповедных музейных уголков. Работа есть работа. Правда, с «привидениями» стараемся жить дружно, надеюсь, читатели поймут, что это шутка.

– Шутки шутками, но юбилей музеев Кремля на носу. В каком состоянии сейчас строительство нового здания, обещанного вам к 200-летию?

– Завершается стадия проектирования, затем пройдет конкурс. Если будут деньги, года за три построим. В центре Москвы с его всевозможными подземными коммуникациями возводить что-то новое очень сложно.

– Конечно, древним зодчим в этом смысле было проще. Но, вероятно, у них были свои трудности и проблемы. Все крупные сооружения – Успенский, Архангельский, Благовещенский соборы, Колокольня Ивана Великого, Оружейная палата – строились от четырех до шести лет.

– К тому же это шедевры! Рядом с Кремлем на Манежной улице есть здание, которое мы много лет реставрируем. Скоро работы завершатся, и туда переедет часть наших сотрудников. И несмотря на трудности, мы многое делаем к юбилею. Например, в Патриаршем дворце в Одностолпной палате открылся новый выставочный зал – там раньше были наши хозяйственные службы. Газпромбанк помог оснастить этот зал уникальным выставочным оборудованием. Это, в общем-то, сенсационная работа. Там размещена экспозиция, посвященная непростым взаимоотношениям царя Алексея Михайловича и патриарха Никона. Специально к выставке выпущен подробный научный каталог, который тоже стал своего рода важным историческим изданием.

– Все те замечательные проекты, о которых вы рассказали, опять-таки требуют денег. Вы их сами зарабатываете?

– Разумеется. Государственное финансирование у нас весьма скромное, и все, что мы делаем, – это на деньги, которые зарабатываем сами или получаем от спонсоров. Пока законы не изменены в худшую для нас сторону, мы со своими проблемами справляемся. Если же произойдут изменения в законодательстве, которые ожидаются в ближайшее время, не знаю, выживут ли тогда музеи. Крупные-то еще смогут сводить концы с концами, а вот остальные наверняка погибнут. Дело в том, что кое-кто во власти считает: все, что зарабатывают музеи, должно сдаваться в бюджет, а потом средства выделяют оттуда на какие-то конкретные программы. Такая постановка вопроса просто гибельна!

– Вы по образованию искусствовед, 20 лет проработали в Государственном музее изобразительных искусств имени Пушкина. Что это вам дало, чему научило?

– Я знаю жизнь музея изнутри, знаю, как строится работа. Если человек, не обладающий таким опытом, приходит руководить, вряд ли у него что-то быстро получится. Вообще, приход на руководящую работу – дело сложное, потому что сталкиваешься с целым ворохом проблем, о существовании которых раньше не подозревал.

– И что удалось в итоге?

– В 90-е годы работать было очень трудно. Зарплаты у людей были просто нищенские. Прежде всего мы повысили зарплаты, но, к сожалению, у людей осталось сознание того, что в бюджетной организации можно работать кое-как. Самое сложное было – убедить сотрудников, что музей вправе требовать от них другого отношения к своим обязанностям.

– А вы помните свое первое свидание с музеями Кремля?

– Это была новогодняя елка в Кремле. Снег, мороз, запах хвои, музыка, веселье, подарки – и тот неопределимый восторг, который можно ощутить только в детстве.

Таисия ПОПОВА